

ЕСЛИ ПАПА — СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

МИХАИЛ ТРАХТЕНГЕРЦ

В XIX веке среди населения Европы и Северной Америки стал проявляться острый интерес к необычным явлениям природы, в том числе относящимся к человеку. Большой ажиотаж вызывали демонстрации всевозможных отклонений во внешнем виде некоторых людей, особенно имевших врождённые уродства. К ним относились и сравнительно редкие случаи необычной волосатости у людей. Таких людей показывали в цирках под интригующий названиями «человек-обезьяна», «человек-волк», «человек-медведь».

В XIX веке всеобщее внимание привлекла женщина мексиканского происхождения по имени Юлия Пастрана. К её истории часто обращаются авторы и в наше время, в том числе научные исследователи, как к случаю ярко выраженного гипертрихоза — болезни, возникающей в результате генетических нарушений в процессе развития ребёнка во внутриутробном состоянии. Сопровождается она такими патоло-

Юлия Пастрана

гиями: форма зубов становятся, как у обезьяны, разрастаются мягкие ткани в полости рта, деформируется скелет, что вызывает затруднения в движениях, умственные способности низкие. У больных гипертрихозом волосы более нежные, шелковистые, не имеют сердцевины, то есть проявляют признаки незрелости на взрослом человеке. Многие исследователи до сих пор рас-

сматривают феномен Юлии Пастраны как образец обычного гипертрихоза.

Время Пастраны было началом активного освоения Калифорнии золотодобытчиками и другими искателями быстрого обогащения. Племена индейцев, населявших эти горы, назывались «копателями корешков» (Root-Diggers) по источнику их питания. Они считались наиболее бедными из всех племён Северной Америки, с самым низким уровнем качества жизни. Рост этого народа был около четырёх футов (120 см), что не превышает показатели африканских пигмеев, у которых средний рост мужчин составляет 125—130 см, как и других низкорослых человеческих рас тропического пояса. У них была большая голова с копной грубых чёрных волос. Ступни же были малы до изумления. Они ходили полностью раздетыми даже в наиболее суровых местах своего обитания. Кроме корневых частей растений они питались желудями и другими подобными плодами, съедобными частями молодых сосновых шишек, а также ягодами, которые в изобилии росли в горах Калифорнии.

Началом истории о происхождении Юлии Пастраны может считаться 1830 год. Тогда в горах Сьерра Мадре, прилегающих на юго-западе Мексики к Тихому океану, во время сбора съедобных растений женщинами из местного индейского племени одна из них по имени Эспиноза исчезла. Её долго искали, но так и не нашли.

В 1836 году её обнаружили в какой-то пещере местные ковбои. Женщина была в хорошем физическом состоянии и... не одна. У неё на руках сидела девочка примерно двухлетнего возраста довольно необычной внешности — покрытая волосами. Обеих доставили в селение, где их встретил муж Эспинозы. Девочку окрестили, назвав Юлией Пастрана, и воспитывали в семье с большой любовью. При этом Эспиноза утверждала, что она не является матерью девочки. Можно ли этому верить, большой вопрос. Кто-то же явно заботился о них в течение многих лет жизни в пещере.

О своём исчезновении женщина рассказывала, что была похищена индейцами из враждебного племени.

Странным представляется и поведение якобы похитивших её индейцев, которые держали Эспинозу в отдалённой пещере шесть лет вместо того, чтобы привести в собственное селение, как это делают обычно, в качестве новой жены.

Через несколько лет Эспиноза умерла, а девочка переехала жить в соседнее селение. Сведения о её необычной внешности быстро распространились по округе, и вскоре её пригласил в свой дом Педро Санчес, губернатор мекси-

Юлия Пастрана (рисунок художника)

канского штата Синалоа, расположенного у подножья гор Сьерра Мадре. Он предполагал сделать девочку забавной достопримечательностью, домашним развлечением, но она уже многое умела делать и стала служанкой. И в дальнейшем она проявляла свои способности, в том числе в освоении иностранных языков. В 20 лет она покинула дом губернатора, посчитав, что заслуживает лучшего положения.

Далее в жизни Юлии произошло несколько важных встреч, определивших дальнейшую её судьбу. Уже на пути домой на её необычную внешность обратил внимание американец по имени Рейте (Mr. Rates), который убедил девушку отправиться вместе с ним в США, чтобы там начать зарабатывать на её необычной внешности. В декабре 1854 года Рейте и Пастрана прибыли в Нью-Йорк и начали головокружительную карьеру. В Готик-Холл на Бродвее появился номер под названием «Сенсационный гибрид, или женщина-медведь».

Феномен Пастраны привлёк внимание не только широкой публики, но и медицинских кругов, оставивших некоторые свидетельства, которые сейчас очень важны для выяснения его природы.

Одним из первых Юлию Паstrandу осмотрел доктор медицины Александр Мотт, который объявил, что «она, владея речью, является связующим звеном от орангутанов к человечеству и одним из необычных существ наших дней».

Доктор Уотерман, осмотревший её в Бостоне, посчитал, что у Юлии налицо все признаки, сопутствующие обычному гипертрихозу: обильный рост волос, разрастание мягких тканей полости рта, а также несколько сниженный интеллект.

Этому мнению следовали медики и многих последующих поколений, соглашавшиеся, что Юлия Пастрана была индианкой из племён root-diggers, страдавшей редким заболеванием.

Обобщая наблюдения специалистов того времени, приведём дополнительные следующие характеристики Юлии Пастраны.

У неё было пропорциональное (см. прижизненный рисунок Пастраны) телосложение. Она не болела и легко переносила невзгоды переездов. Волос у неё не было только на ладонях и подошвах ног. В других местах волосы росли неравномерно и были наиболее густыми там, где они проявляются у мужчин. У неё были изящные очень небольшие ступни, характерные для индейцев этих племён. На руках особенно густые волосы покрывали кожу от локтя до кисти.

С 1857 года её импресарио стал Теодор Лент. С этого времени ради сенсации и рекламного привлечения публики в описаниях Пастраны проводилась мысль, что она является гибридом с орангутаном.

Между тем Пастрана грациозно двигалась, исполняя на представлениях различные танцы. Умственные способности Пастраны, невысоко оценённые в первые годы её пребывания в США, развивались довольно быстро. В считанные годы она научилась английскому языку, третьему после родного индейского и испанского. Научилась читать и прилежно занималась этим занятием, посвящая ему всё свободное время. Полюбила петь и исполняла популярные мелодии во время своих представлений.

Иногда после представлений гостей приглашали к столу, где они в непринуждённой обстановке могли задать Пастрани свои вопросы. Она держалась спокойно и с достоинством.

Лицо её, надо признать, производило на зрителей угнетающее впечатление: на лбу чёрная кожа, на которой густо росли прямые жёсткие волосы без намека на волнистость. Журнал «Ланцет», следовавший дарвинистским взглядам, утверждал, что её череп представляет собой копию черепа гориллы. Вдавленный широкий нос и очень толстые губы дополняли эти впечатления. Язык большой и в какой-то мере бесформенный, но это не мешало её разговору. Уши тоже большие и полностью заросшие волосами.

Вскоре Пастрана вышла замуж за своего импресарио Теодора Лента — таким образом Лент пытался закрепить за собой источник дохода, который давала ему Пастрана. Но брак был не фиктивным, она забеременела и в 1860 году родила, кстати, в Москве, во время гастролей по России. Из-за узкого таза роды были тяжёлые. Родился крупный мальчик (рост 48 см, вес 3,6 кг), покрытый волосами так же, как и его мать. Но прожил он немногим более суток и умер. У роженицы развился травматический послеродовой перитонит, и через несколько дней она тоже умерла.

Лент быстро сообразил, что может быть сделано для сохранения номера

Юлии Пастраны после её смерти. Для этого он обратился к профессору анатомии Московского университета Соколову, развивавшему новые методы бальзамирования, с предложением изготовить мумии Пастраны и её ребёнка. Соколов блестяще выполнил эту

работу, сохранив элементы внешнего вида обоих, хотя и несколько смягчил грубые черты лиц (уменьшил толщину губ, размер носа). Поэтому прижизненные изображения Пастраны и её помертвевшие фотографии отличаются.

Первоначально Соколов поместил было мумии в анатомический музей Московского университета. Но вскоре Лент как владелец забрал их. Он нашёл замену Пастрани, женившись на больной гипертрихозом девушке из Карлсбада и пообещав родителям, что не привлечёт её к работе в цирке. А через некоторое время у него появился цирковой номер с этой девушкой, при этом на сцене дополнительно устанавливались мумии Пастраны и ребёнка. Этот номер под названием «мисс Зенора Пастрана» просуществовал более десяти лет.

Мумия Юлии Пастраны

В начале 1880-х годов пара оставила этот бизнес и поселилась в Санкт-Петербурге. Там Лент неизлечимо заболел и был помещён в психлечебницу, а Зенора переехала в Мюнхен и привезла туда мумии.

Бондесон и Майлс подробно описывают злоключения мумий в течение более чем ста последующих лет. Это важно, поскольку использованная при их изготовлении подлинная кожа, а также другие образцы могли бы через анализ ДНК дать ответы на главный вопрос: кто же всё-таки был отцом Юлии Пастраны? Был сделан панорамный снимок ротовой полости, который показал, что у Юлии был полный набор

Мумии Юлии Пастраны и её ребёнка

постоянных зубов, что опровергает картину гипертрихоза.

В 1920-х годах Зенора продала мумии шоумену из Осло Джагеру Лунду. Они выставлялись редко и не приносили дохода. В 1970-х годах его внуки сделали попытку восстановить номер в США, но без успеха, поскольку американская публика стала считать, что им показывают восковые фигуры и подделки. Мумии были возвращены в Скандинавию.

Позже американка Катлин Кулебро сумела организовать в 2002—2003 годах демонстрацию мумии Пастраны в Техасе и Нью-Йорке. Стало набирать силу мнение о необходимости вернуть тело Пастраны в Мексику, и спустя 10 лет это случилось. В 2013 году оно с почестями было предано земле в штате Синалоа де Лейва.

Какие же научные выводы можно сделать из тех наблюдений и фактов о Юлии Пастрани, которые накопились за полтора столетия и стали доступны учёным? Отметим, что практически все из них до сих пор придерживаются диагноза врождённого гипертрихоза. Но часть физических данных Пастраны не укладывается в каноническую картину гипертрихоза.

Если Пастрана не была больной, откуда такая волосатость? Она имела рост 135 см, что на фоне 120-сантиметрового населения своего племени было почти выдающимся. Таким образом, отец Пастраны мог быть весьма высоким, явно не местным индейским мужчиной. Хотя, судя по маленьким изящным ступням, характерным для женщин племён *roof-diggers*, её мать, безусловно, была местная индианка.

Рассмотрим другие черты Пастраны, которые могли быть унаследованы от её отца. Многие специалисты того времени при осмотрах Пастраны находили у неё такие особенности, которые позволяли им высказывать мнения, что она — гибрид. В качестве отца назывались орангутаны и даже... медведи.

Но в Северной Америке, как мы знаем сейчас, есть и другое существо. Это — реликтовый гоминоид, или снежный человек, которого называют в Америке **бигфут** и сасквач.

Описанные в специальной литературе случаи искажения форм лица при гипер-

трихозе меньше, чем у Юлии Пастраны. Мы не знаем, насколько обезьяньи черты могли присутствовать на лице гоминоида, возможного отца Пастраны, если рассматривать эту гипотезу. Но имеющиеся изображения гоминоидов, демонстрируют черты лиц высших приматов. Таким образом, кажущиеся уродливыми черты лица могли быть унаследованы Пастраной от своего таинственного родителя.

Был сделан панорамный снимок ротовой полости, который показал, что у Юлии был полный набор постоянных зубов. Установлено также, что волосы у Пастраны соответствуют волосам взрослого человека. Эти факты под-

что также характерно для гоминоидов.

Возможное отцовство гоминоида также доказывает следующее наблюдение, сделанное недалеко от мест появления Юлии Пастраны и задолго до ажиотажа вокруг «снежного человека». 26 октября 1879 года газета Antioch Ledger напечатала письмо своего читателя из городка Грайсон в штате Калифорния:

«Прочёл в вашей газете заметку о якобы горилле, которую видели в каньоне Кроу и также потом в горах у ручья Орестимба. Уверяю вас, что эта горилла, или дикий человек, как вы предпочитаете его называть, не миф. Я знаю, что они существуют, по крайней мере, пара, которую я видел

яло существо и осматривалось вокруг. Оно имело в высоту полных пять футов (150 см), с непропорционально широкими и квадратными плечами, с длинными руками. Ноги у него были очень короткие, а туловище длинное. Голова была небольшой по сравнению с телом, и казалось, что она сидит на плечах без шеи. Существо было полностью покрыто красновато-коричневыми и бурными волосами, местами довольно длинными. На голове они начинались близко над глазами и были всклокочены.

Оно снова издало свист, наклонилось и вытащило палку из костра. Стало вертеть ею и размахивать кругами, пока пламя на её конце не потухло. Затем оно отбросило её и вытащило из костра новую. Я почти онемел и мог только смотреть. Так продолжалось минут пятнадцать. Визитёр свистел, размахивал палками и отбрасывал их одну за другой. Я легко мог послать пулю ему в голову, но зачем?

Позабавившись с моим костром, а это было, по-видимому, всё, чего он хотел, он отошёл. Недалеко, потому что сразу вернулся, сопровождаемый другим существом. Без сомнения, это была женщина. Они прошли в двадцати метрах от моего укрытия в кустах и быстро скрылись в чаще. Я имел прекрасную возможность наблюдать за ними, поскольку меня они не обнаружили...

Я рассказывал эту историю много раз, и обычно встречал недоверчивую усмешку. Но один человек сказал мне, что он сам видел подобных загадочных существ, а ещё дюжина людей временами наткнулась в здешних горах на их следы».

Охотник из Грайсона безусловно видел гоминоидов. Случаи похищения ими женщин и сожительства с ними встречались как в Старом, так и в Новом Свете. Как более правильно называть получаемое при таких связях потомство, гибридами или метисами, является предметом терминологии. Для меня предпочтительным является метис, поскольку в потомстве обычно преобладают черты человека.

Современные методы исследований ДНК могут решить вопросы, связанные с установлением родителей у людей и животных. В печати и Интернете промелькнуло сообщение, что перед передачей мумии Пастраны мексиканским властям сотрудники Института судебной медицины в Осло провели исследования её ДНК. Но ни в поисковых системах общего назначения, ни в специализированных базах данных по научным публикациям мне пока не удалось найти статьи с их результатами. Так что загадка Юлии Пастраны ещё ждёт своего решения.

Останки Юлии Пастраны предали земле у неё на родине в Мексике

рывают картину традиционного гипертрихоза, при которой сохраняются молочные зубы.

Следующие признаки, которые выводят Пастрану из-под подозрения в болезни гипертрихозом, являются её высокие интеллектуальные способности.

В отличие от обычных больных с таким диагнозом она уверенно владела своим телом при физических движениях. В программы её выступлений входили разнообразные танцевальные номера, она могла исполнять также бальные танцы.

Всё это позволяет предположить, что в целом Юлия Пастрана не была больна гипертрихозом, а была совершенно здорова. Во всяком случае, черты физического облика Пастраны не напоминают больных с этим диагнозом.

На снимках Пастраны, в том числе по-смертному, видно, что у неё также были непропорционально большие и широко расставленные на теле грудные железы,

менее года назад. Прошлой осенью я охотился в горах в двадцати милях к югу от моего жительства. Как и 15 лет подряд, я устроил в сезон лагерь на пять или шесть дней. Несколько раз, возвращаясь в лагерь, я обнаруживал, что угли и обгоревшие палки из костра были разбросаны вокруг него. Мои капканы и лежанка не были тронуты. Как старый охотник, я заинтересовался, почему так происходит.

Почва у лагеря была плотная, следов на ней здесь не было. Я сделал круг вокруг лагеря, отходя от него метров на 300. И на мокром песке наткнулся на след босой и очень большой человеческой ноги. Решив выследить босоногого гостя, я занял позицию в 15—20 метрах от костра среди густых кустов и приготовился ждать...

Часа через два я неожиданно услышал сильный свист, подобный тому, что производят подростки, закладывая пальцы в рот. Около костра прямо сто-